

Они оба были мокрыми от пота после перенесенного испытания. Цзо Шаоцин был полон решимости на этом закончить их утреннее общение. Он, конечно же, не собирался повторять процесс очищения тела Лу Чжэна.

“Приближается выпускной экзамен, и я боюсь, что у меня не будет свободного времени принести тебе еду днем”, - начал Цзо Шаоцин. После стольких сегодняшних потрясений он давно перестал обращаться формально. Однако, прежде чем он успел закончить, его встретили громким смехом. “Хахахаха!”

“Хахахаха!” Цзо Шаоцин тоже рассмеялся и выпятил грудь, но ему не хватило бы смелости заставить Молодого гогуну Лу голодать до следующего утра.

Удивительно, но Лу Чжэн, самый уважаемый человек во всем Великом Яне, с готовностью согласился поголодать днём без каких-либо осложнений, что сделало подготовленную речь Цзо Шаоцина, с рассказом о трудностях обучения в Академии, совершенно ненужной.

“Тогда... Брат, отдыхай побольше, Я вернусь вечером”.

“Принеси жареного цыпленка”.

Цзо Шаоцин сузил глаза, улыбаясь. Искренним тоном он сказал: “Я проконсультируюсь с врачом о том, что тебе можно есть, а чего нельзя. В конце концов, брат серьезно ранен. Надеюсь, ты не возражаешь.”

Что касается жареного цыпленка, этот ненасытный человек может забыть о нем сегодня; Шаоцин решил принести ему булочек на пару!

Если бы молодой гогун Лу осмелился снова обратиться с подобной просьбой, Цзо Шаоцин напрямую сообщил бы ему о финансовых затруднениях их семьи, не стесняясь. В конце концов, до вчерашнего дня это было реальностью.

Банкноты, которые дал им Второй господин Цзо оставались их общим секретом, который они молчаливо хранили.

Подождав некоторое время, не услышав ответа Лу Чжэна, Цзо Шаоцин присмотрелся и обнаружил, что человек уже закрыл глаза, полностью игнорируя его присутствие.

Цзо Шаоцина на самом деле не беспокоили просьбы Лу Чжэна. Чем больше требований тот предъявлял, тем больше становился его долг перед Цзо Шаоцином. Несмотря на недовольство, молодой человек заносил эти запросы в список в своей голове, намереваясь восстановить их в будущем.

Однако поведение Лу Чжэна вызывало недоумение. Было ли это его обязанностью выполнять желания раненого? Сердце Цзо Шаоцина переполнилось негодованием, он подумал:

“Неудивительно, что я подвергаюсь такому обращению, этот тип такой высокомерный!”

Быстро вернувшись в особняк Цзо, Цзо Шаоцин приказал Ло Сяолиу принести еще горячей воды. Прежде чем няня Лю смогла подняться, он погрузился в успокаивающую горячую ванну.

Вчера, несмотря на покупку множества предметов первой необходимости для раненого, этого все еще оказалось недостаточно. Ему определенно нужно было позаботиться о ночном горшке для Лу Чжэна, чтобы тот не столкнулся с трудностями при необходимости справить нужду в его отсутствие.

После ночи размышлений Ло Сяолиу пришел к выводу, что хозяин его дома, должно быть, содержит наложницу на стороне. Иначе зачем бы ему ежедневно доставать такие вещи? Он и представить себе не мог, что все, что он купил, на самом деле может быть предназначено совершенно постороннему человеку.

Как только Ло Сяолиу вышел со двора, то столкнулся с молодым мастером Цзо. Он быстро поклонился и поприветствовал: “Добрый день!”

В прошлом, когда Третий Мастер не был в таком состоянии, людьми, которых Ло Сяолиу боялся больше всего, были хозяйка дома и этот молодой мастер. Первая всегда вызывала у него беспокойство, в то время как от второго у него по спине пробегали мурашки.

“Почему ты не остался в комнатах третьего брата, чтобы ухаживать за твоим хозяином? Куда, по-твоему, ты направляешься?” Низкий голос Цзо Шаояна раздался над головой несчастного слуги.

Ло Сяолиу закатил глаза и ответил: “Докладывая молодому господину, Третий Мастер выразил желание поесть запеченного цыпленка Дэ Шэн Лу и попросил меня заказать его”.

“Это то, что он может съесть уже прямо сейчас? Нет необходимости идти; пусть на кухне приготовят рагу из старой курицы”, - заявил Цзо Шаоян перед тем, как войти на их двор, больше он не собирался обращать внимания на маленького слугу.

Да? Нервничая, Ло Сяолиу поднял взгляд и увидел спину удаляющегося молодого мастера Цзо. Он не мог не испытывать сожаления, думая: “Если бы я только знал, я бы не согласился принести жареного цыпленка. Насколько проще получить рагу на кухне!”

Его шаги казались тяжелыми, как будто он волочил свинцовые ноги. Сначала он направился на кухню, чтобы передать инструкции молодого мастера, прежде чем вернуться во двор.

Цзо Шаоцин был прекрасно осведомлен о суматохе снаружи. Когда Цзо Шаоян вошел в его комнату, он немедленно попытался подняться с кровати, спрашивая: “Почему здесь Старший Брат?”

“Не двигайся! Ложись на спину!” Цзо Шаоян быстро подошел к кровати, мягко помогая Цзо Шаоцину откинуться назад.

Цзо Шаоцин, который симулировал слабость, опустился на мягкую подушку, прикрывая рукой свою рану, дважды кашлянув. “Тебе не нужно беспокоиться, Брат. Доктор упомянул, что я смогу встать с постели через два дня.”

Изначально Цзо Шаоцин намеревался оставаться в постели до экзамена в провинции. Однако обстоятельства изменились. Из-за необходимости ухаживать за Лу Чжэно, он убедил старого доктора передумать, позволив ему отложить свое выздоровление только на пару дней.

“Я вижу какой ты бледный, тебе желательно подольше отдохнуть. Никто из твоих родных не хотел бы, чтобы у тебя были какие-либо затяжные проблемы со здоровьем”, - заметил Цзо Шаоян.

Цзо Шаоцин посмотрел на него с благодарностью. Затем в его тоне появились нотки беспокойства. “Спасибо, брат! Но я беспокоюсь о провинциальном экзамене, который не за горами. Я не уверен, выздоровеет ли мое тело до конца к его началу”.

Провинциальный экзамен состоял из четырех этапов: 'Классика из четырех книг', "Пять классических произведений", "Схемы' и 'Поэзия'. Каждый этап требовал трех дней, и студенты, которым не хватало выносливости, часто падали в обморок во время его проведения..

Когда всплыла эта тема, Цзо Шаоцин заметил мимолетную тень в глазах Цзо Шаояна. Это было понятно — его старший брат приближался к двадцати годам, он провел пять лет в Академии, но так и не поехал в столицу для сдачи государственного экзаменов. Как он мог не испытывать чувства разочарования по этому поводу?

Неудивительно, что Цзо Шаоян шел на многое, чтобы обеспечить свое будущее. Тем не менее, все эти годы скуки истощили его терпение.

Цзо Шаояну в этой жизни было суждено отказаться от официальной должности. Шаоцин, помня прошлое, не дал бы ему такой возможности.

"Ты все еще довольно молод, и твое здоровье должно быть твоим главным приоритетом. Даже если это займет время, ничего страшного. Через три года, тебе будет всего шестнадцать лет, и ты сможешь попробовать сдать экзамен тогда. Не слишком напрягайся", - заверил его Цзо Шаоян.

Губы Цзо Шаоцина изогнулись в лучезарной улыбке. Он тепло пожал руку Цзо Шаояна, напоминая молодого человека, воспитанного заботой старших. "Старший Брат, спасибо тебе. Я помню, ты раньше говорил, что для нас это всего лишь испытание. Результат - это еще не все".

Как только экзамен завершится, он планировал удивить семью Цзо восхитительным сюрпризом. Молодая госпожа клана Цзо окажется чьей-то наложницей.

<http://bllate.org/book/13556/1203229>